

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№46-УД22-28-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

9 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденного Исаева В.А.,

адвоката Голицына Э.П.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного **Исаева Виктора Александровича**, [REDACTED], [REDACTED], на приговор Самарского областного суда от 29 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Исаева В.А. и адвоката Голицына Э.П., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе и в дополнениях к ней, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Самарского областного суда от 29 декабря 2020 года Исаев В.В.,

судимый:

- приговором от 5 февраля 2002 г. (с учетом изменений от 25 марта 2004 г. и 14 мая 2012 г.) по ч.2 ст.162, ч.1 ст.131, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ к 13 годам 11 месяцам лишения свободы, освободившийся 15 сентября 2014 г. по отбытию срока наказания,

- приговором от 4 августа 2015 г. по ч.2 ст.162 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

- приговором от 23 декабря 2015 г. по ч.1 ст.314.1, ч.5 ст.69 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, освободившийся 14 июня 2019 г. по отбытию срока наказания,

осужден по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ к лишения свободы на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

С Исаева В.А. в пользу потерпевшей Ю [] [] в счет компенсации морального вреда взыскан 1 миллион рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Исаев В.А. осужден за убийство с особой жестокостью, совершенное 19 августа 2019 г. в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Исаев В.А. указывает, что суд, по его мнению, при исследовании доказательств и вынесении приговора допустил нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора.

Так, его показания суд необоснованно признал противоречивыми, не указав, в чем заключаются противоречия. Считает, что суд не дал оценки свидетельским показаниям в полном объеме, а использовал лишь удобные для стороны обвинения. Так, необоснованно не принял во внимание показания К [] и Г [], которые не заинтересованы в исходе дела, при этом правильно отражают обстоятельства произошедшего. По мнению осужденного, нельзя было принимать в качестве доказательств показания свидетеля В [], который неправильно указал объем бутылки, в которой находилась горючая жидкость, в остальной части его показания не совпадают с другими доказательствами. Сам свидетель наличие противоречий объяснил алкогольным опьянением.

Недостоверными считает результаты опознания по фотографии, поскольку ничто не мешало представить его лично для проведения данного следственного действия. Отмечает, что для опознания предъявлялись фотографии сильно отличающихся от него лиц по одежде, росту и

национальности, что в показаниях опознающих отсутствует информация, необходимая для идентификации лица, а протоколы опознания не содержат надлежащего описания опознаваемого.

Указывает, что суд неправомерно обосновывал приговор доказательствами, которыми его вина не подтверждается, а также недопустимыми доказательствами. К числу недопустимых доказательств относит заключения судебных экспертиз, поскольку с постановлениями о назначении был ознакомлен после их проведения. При ознакомлении адвокат не сообщил ему о пропуске срока для ознакомления, в связи с чем право на защиту также считает нарушенным. К недопустимым доказательствам относит показания свидетеля В. [REDACTED] как основанные на непроверенном источнике информации, протокол осмотра места преступления и вещественное доказательство - емкость из-под горючей жидкости, поскольку не установлено, каким образом она оказалась на месте происшествия. В приговоре приводится техническое заключение по исследованию объекта, изъятого с места происшествия, однако пакет с исследованным материалом был утерян, в связи с чем данное доказательство считает недопустимым. Отмечает, что утеря объекта исследования являлась препятствием для назначения дополнительной экспертизы.

Считает, что исследованными доказательствами не опровергнуты его доводы об отсутствии умысла на лишение жизни потерпевшего. При квалификации его действий суд не дал должной оценки его действиям, связанным с попыткой избежать конфликта с потерпевшим, а также действиям потерпевшего, который вел себя агрессивно, пресекал его попытки отойти в сторону, не учел, что потерпевший гораздо крупнее его и находился в сквере с друзьями. Отмечает, что перед экспертом, проводившим психолого-психиатрическую экспертизу, не ставился вопрос о его психологическом состоянии на момент совершения преступления, о том, находился ли он в состоянии аффекта, в то время как ответы на эти вопросы имели значение для дела, поскольку преступление совершено под воздействием психологического всплеска в ответ на аморальное поведение потерпевшего. Отмечает, что состоял на учете у психиатра с 2002 по 2014 год. Данные обстоятельства не приняты во внимание судом, не была назначена дополнительная психолого-психиатрическая экспертиза, в результате суд неправильно квалифицировал его действия как убийство.

В связи с изложенным приговор просит отменить, переквалифицировать его действия и смягчить наказание.

В возражениях заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В. просил приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе и в дополнениях к ней, возражения на жалобу, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия таких нарушений не усматривает.

Предварительное следствие по делу проведено в рамках установленной законом процедуры с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Исаеву были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, фактов применения к нему недозволённых методов ведения следствия не установлено.

В ходе судебного разбирательства не допущено нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой недействительность судебного процесса.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, который Судебная коллегия признает законным и обоснованным, а доводы осуждённого о несоответствии приговора требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов - несостоятельными.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал выводы суда соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены судом на основании исследования достаточного объёма доказательств, проверенных и оценённых судом в соответствии с положениями ст.ст. 87, 88 УПК РФ.

Показания Исаева судом правильно оценены как противоречивые, поскольку в период предварительного следствия он отрицал свою причастность к поджогу Ю [REDACTED], а в судебном заседании суда первой инстанции пояснил, что случайно облил последнего легковоспламеняющейся жидкостью и случайно поджог его в ответ на агрессивные действия. Такую же позицию осуждённый изложил и в кассационной жалобе. Между тем, и те и другие показания осуждённого опровергаются показаниями очевидцев преступления: К [REDACTED], Г [REDACTED], В [REDACTED] и Г [REDACTED], которые обоснованно признаны достоверными и положены в основу приговора.

Показания В [REDACTED] данные в судебном заседании, как правильно отметил осуждённый, отличались от тех, что он давал ранее, в связи с чем суд принял правильное решение об оглашении его показаний, данных в ходе предварительного следствия.

Оценив все показания В [REDACTED] в совокупности, выяснив причины противоречий, сопоставив их с другими доказательствами, суд правомерно признал соответствующими действительности те, что даны им в период предварительного следствия, поскольку именно они согласуются с показаниями К [REDACTED], Г [REDACTED] и Г [REDACTED].

Из показаний вышеуказанных свидетелей следует, что мужчина, одетый в ярко-оранжевую жилетку, держа в руках бутылки с прозрачной жидкостью, сел на скамейку, на которой выпивали Ю [REDACTED], В [REDACTED], Г [REDACTED] и неустановленный мужчина. Ю [REDACTED] положил пришедшему мужчине руку на плечо, в ответ мужчина вскочил и выплеснул на него жидкость из бутылки, после чего Ю [REDACTED] встал, а мужчина достал из кармана зажигалку, поднес ее к Ю [REDACTED] и поджог его, после чего скрылся с места преступления.

Осужденный Исаев в суде кассационной инстанции пояснил, что Ю [REDACTED] сделал в его сторону несколько шагов, пройдя 2 метра, что он воспринял как проявление агрессии. Свидетели К [REDACTED] и В [REDACTED] усмотрели данное движение потерпевшего, а Г [REDACTED] и Г [REDACTED] - не заметили. Между тем, небольшие разночтения в показаниях свидетелей в этой части не имеют юридического значения, поскольку в целом из них следует, что ни Ю [REDACTED] ни никто другой из его компании не совершали в отношении Исаева, действий, угрожающих его жизни или здоровью.

Осужденный в кассационной жалобе полагает, что происхождение бутылки с легковоспламеняющейся жидкостью на месте преступления не установлено, однако, из показаний очевидцев суд сделал правильный вывод о том, что бутылку из-под легковоспламеняющейся жидкости, приобщенную к делу в качестве вещественного доказательства, принес на место преступления Исаев.

В ходе осмотра места происшествия с применением служебной собаки в 10 метрах от лавочки обнаружена бутылка с надписью [REDACTED] с содержащейся в ней жидкостью, которая является смесью нефтепродукта с бензином, на которой обнаружены следы левой ладони Исаева. Следы такой жидкости обнаружены на футболке Исаева, в месте горения Ю [REDACTED], там же - обгоревшие фрагменты клетчатой ткани рубашки потерпевшего, которые были изъяты с места происшествия и подвергнуты исследованию, согласно которому на них обнаружены следы интенсификаторов горения, что следует из протоколов осмотра места происшествия, экспертных заключений и других письменных доказательств, приведенных в приговоре.

Свидетели С [REDACTED], В [REDACTED] и В [REDACTED] Д [REDACTED] Ф [REDACTED], А [REDACTED] дали показания о тушении потерпевшего и его состоянии здоровья, свидетели П [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED], наблюдали подозреваемого недалеко от места преступления. Показания всех свидетелей согласуются между собой и с показаниями очевидцев преступления.

Свидетели В [REDACTED] и Г [REDACTED] опознали Исаева как лицо, совершившее поджог Ю [REDACTED]. Вопреки доводам осужденного оснований не доверять результатам опознания не имеется, поскольку оно проведено в соответствии с положениями ст.193 УПК РФ, допускающей опознание по фотографии. Основанием для проведения данного следственного действия послужили показания данных свидетелей о том, что они запомнили внешность лица, совершившего поджог. Вопреки доводам осужденного на опознание были представлены фотографии сходных по внешности лиц.

Опознание проводилось в присутствии понятых, что исключало воздействие на свидетелей со стороны следователя. Каждый из свидетелей указал приметы, по которым опознал Исаева.

Таким образом, все приведенные в приговоре доказательства имеют непосредственное отношение к данному уголовному делу и в своей совокупности подтверждают правильность изложенных в приговоре выводов суда.

Не нашли своего подтверждения доводы осужденного о недопустимости некоторых положенных в основу приговора доказательств, перечисленных в кассационной жалобе.

Так, из показаний свидетеля В. [] следует, что она рассказывала о событиях, которые наблюдала лично, в частности, видела мужчину в ярко-оранжевом жилете, выбегающим из парка в то время, когда горел потерпевший, а также о том, что девочки, которые являлись очевидцами преступления, рассказали ей, что данный мужчина плеснул на потерпевшего жидкость и поджог его, а со слов женщины и мужчины, находящихся там же, ей стало известно, что указанный мужчина ранее ходил по улицам с канистрой и говорил, что всех подожжет.

Не смотря на то, что В. [] не смогла назвать фамилии перечисленных ею лиц, поскольку их не знала, это не влечет недопустимости ее показаний, поскольку она указала обстоятельства, позволяющие установить и проверить источник ее информации.

Из технического экспертного заключения следует, что объектом его исследования явились кусочки клетчатой обгоревшей рубашки, изъятой на месте преступления. По запросу суда данные вещественные доказательства не представлены. Осужденный полагает, что данное обстоятельство влечет недопустимость заключения технической экспертизы, однако, его доводы ошибочны, поскольку само заключение выполнено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, выводы эксперта научно обоснованны. Сомнений в том, что предметом исследования явились кусочки ткани, изъятые с места преступления, не имеется, поскольку это отражено в описательной части экспертизы, образцы сфотографированы вместе с упаковкой, в которой поступили на исследование. Согласно надписи на пакете образцы изъяты дознавателем П. [] на месте происшествия в сквере имени [] в присутствии понятых. Данное обстоятельство полностью подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.51). После проведения экспертизы образцы возвращены заместителю начальника отдела ГУ МЧС России по Самарской области, что следует из сопроводительного письма (т.1 л.д.59). Начальник отделения ГУ МЧС России по Самарской области П. [] (т.4 л.д.105) вышеуказанные обстоятельства подтвердил в судебном заседании. При таких обстоятельствах оснований для признания экспертного заключения недопустимым доказательством не имелось. Невозможность проведения дополнительной экспертизы по утраченным образцам таким основанием не является и необходимости в ней не усматривается, поскольку выводы эксперта являются

полными.

В соответствии с ч.3 ст. 195 УПК РФ следователь должен знакомить участников процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснять им права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что со всеми постановлениями о назначении экспертиз Исаев был ознакомлен после их проведения. Между тем, данное обстоятельство не влечет за собой недопустимости экспертных заключений и не свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту, поскольку Исаев не был лишен возможности реализовать права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ, путем заявления соответствующих ходатайств как в период предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия и вещественного доказательства-бутылки из-под легковоспламеняющейся жидкости по доводам осужденного не имеется, поскольку данные доказательства получены надлежащим процессуальным путем.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Ю. наступила от термического ожога, осложнившегося ожоговой болезнью.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что суд на основании совокупности исследованных доказательств правильно определил направленность умысла осужденного на убийство Ю. с особой жестокостью - путем сожжения заживо и правильно квалифицировал его действия п. "д" ч.2 ст. 105 УК РФ.

С учетом заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы, не установившей у Исаева психических расстройств, и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Заключение психолого-психиатрической экспертизы, вопреки доводам Исаева, является обоснованным и дано на основании необходимого объема информации о его личности. Экспертам ставился вопрос о том, не находился ли он в момент совершения преступления в состоянии аффекта или ином эмоциональном состоянии, однако ответить на него эксперты не смогли ввиду того, что Исаев отказался от работы с психологом. Отсутствие ответа на данный вопрос решению вопроса о вменяемости осужденного и квалификации его действий не препятствовало, поскольку судом установлено, что ни Ю. ни его приятели не совершали действий, которые бы могли вызвать у осужденного состояние сильного душевного волнения. По этой причине оснований для назначения дополнительной экспертизы с целью постановки данного вопроса не имелось.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Исаева,

обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме.

Обстоятельством, отягчающим наказание, суд правильно признал рецидив преступлений.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении наказания судом не допущено, по своему размеру оно соответствует содеянному осужденным и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Вопрос о компенсации морального вреда решен судом в соответствии с положениями ст.ст.151, 1099-1101 ГК РФ.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалобы осужденного, дана оценка вывода суда, изложенным в приговоре.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационной жалобы, изменения или отмены состоявшихся в отношении Исаева судебных решений не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 29 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года в отношении осужденного **Исаева Виктора Александровича** оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи